

Когда все успокоилось, Джулия вышла из своей комнаты полностью одетая, с мокрыми волосами. Джун была единственной, у кого были какие-то подозрения насчет того, что мы с Джулией делали, когда она подошла ко мне и принялась. То же самое она сделала и с Джулией. Джулия улыбнулась мне, прекрасно понимая, что делала Джун. Джулия и так уже доказала свои актерские способности и без всяких доказательств, Джун отступила.

Мама была на кухне, распаковывая пакеты с продуктами в шкафчики и холодильник. Папа схватил пиво и ретировался на задний двор. Я решил пойти и посмотреть, смогу ли я получить какую-нибудь информацию о том, что, казалось, было возрождением их с мамой личной жизни. После всех этих лет мама избегала чего-либо сексуального или даже романтического с папой, потому что "дети услышат" в последнее время было отброшено. Было ли это просто потому, что мы были старше, или что-то между ними происходило? Они вели себя как молодые любовники, как, наверное, и двадцать лет назад. Я знал, что должен быть осторожен в своих действиях. Если бы папа хоть немного заподозрил чем я интересуюсь, он бы очень разозлился. В конце концов я струсил, и мы заговорили о работе. Ему всегда было удобно говорить о работе. Он всегда ставил на первое место работу, а на второе-личную жизнь и семью.

Папа удивил меня, когда спросил, что я думаю о его секретарше Сильвии. Я стал очень настороженно относиться к этой теме разговора. Почему он думает о Сильвии в субботу днем? У меня не было времени ответить на его вопрос, прежде чем он продолжил: - «Она задавала много вопросов о тебе. Очевидно, что ты ей нравишься. Ты должен пригласить ее на свидание. Она всего лишь немного старше тебя». - Меня словно громом поразило. Сильвия фактически пригласила меня на ланч. Как бы мне этого ни хотелось, я этого не сделал, потому что думал, что папа этого не одобрит. И вот теперь папа говорит мне, что я должен пригласить ее на свидание. Я не мог перестать ухмыляться. Папа не мог не заметить мою усмешку, он просто улыбнулся и оставил эту тему.

Я спросил папу, знает ли он, где будут работать близняшки, когда они начнут работать там через неделю. Он ответил просто: «В исследовательских лабораториях». - Это звучало гораздо интереснее, чем та тяжелая работа, которую я выполнял. Папа допил пиво и спросил, не хочу ли я выпить. Я отказался. Мои мысли были поглощены Сильвией.

На ужин были котлеты на гриле. Несмотря на то, что гриль предположительно принадлежал мужчине, мама всегда жарила на гриле. Папа был катастрофой, которую нельзя было подпускать к грилю. Мы ели за столом для пикника между бассейном и джакузи, разговоры были оживленными. Близняшки по какой-то причине были возбуждены, а мама с папой украдкой поглядывали друг на друга, что было очевидно для нас с девочками. Папа дразнил близняшек по поводу их последней недели свободы, и они умоляли дать им еще одну. Мама не вмешивалась в разговор, украдкой поглядывая на меня через стол. Она пыталась послать мне какой-то секретный сигнал, но я так и не понял, что она хотела.

После того как мама и близняшки привели себя в порядок после ужина, мы все посмотрели телевизор и отправились спать. Я ушел последним, когда закончил смотреть игру, прежде чем выключить свет. Я тихо прокрался по коридору в свою комнату, прислушиваясь к любым сексуальным звукам из комнаты мамы и папы. Все было тихо. Я разделся и скользнул под

одеяло.

Мама уже много дней не ходила во сне, и я решил, что терапия с доктором Джеффри сотворила чудеса. Я думал, что мамино лечение гипнозом-регрессией освободило ее подавленное прошлое от жестокого обращения со стороны сводного брата и сестры, когда она была лунатиком в детстве, и это может быть причиной ее возобновленной сексуальной жизни с папой.

Я лежал в постели и думал о завтрашнем дне. Утром у папы была игра в гольф, а это значит, что у меня в распоряжении будут три красавицы. Мы стали называть время папиной игры в гольф "клубом завтраков". Я начал вспоминать прошлую неделю, и у меня возникла чудовищная эрекция. Господи, как же это было тяжело. Я вытащил несколько салфеток из коробки на ночном столике и только успел обхватить правой рукой свой член, как зазвонил телефон. Я слышал, как папа ответил на звонок, и стал прислушиваться, как он говорил, но не мог разобрать ни одного слова, кроме: «Хорошо. Увидимся на следующей неделе». В трубке раздалось отрывистое чириканье, означавшее, что телефон повесили.

Через несколько мгновений дверь в комнату мамы и папы открылась, и в коридоре зажегся свет. Я улыбнулся про себя. Может быть, снова настало игровое время. Но вместо того, чтобы увидеть маму, я заметил папу. На нем были шорты-боксеры и футболка. Он подошел по коридору к моей двери и сказал: «Декс? Ты не спишь?» Я приподнялась на локте и посмотрела на него.

Он не заходил в мою комнату и сказал с порога: «Ты пойдешь завтра играть со мной в гольф». - Это был не вопрос. - «Мы уезжаем в восемь часов. Ладно?» - Я усмехнулся про себя, что папа фактически отдал мне приказ, а затем спросил, согласен ли я с ним.

«Хорошо», - сказал я, и он вернулся в свою комнату. Свет в холле погас, и дверь его спальни со щелчком захлопнулась. "Черт", - подумал я. Я бы предпочел праздновать еженедельные встречи "Клуба завтрака", чем пробираться через подлесок в поисках белого мяча с ямочками на щеках. Должно быть, это звонил Папин партнер по гольфу, который завтра пропустит их партию. Я был его заменой. Моя эрекция давно прошла, и я засунул салфетки обратно в коробку.

Солнечный свет струился в окно, когда мама подтолкнула меня, чтобы я проснулся. Она стояла на коленях у моей кровати, улыбаясь мне, когда я открыл глаза и сосредоточился на ее прекрасном лице. Она залезла мне под одеяло и схватила мой вялый член, хихикнула и сказала: «Я почти никогда не видела тебя таким мягким. Но ой, посмотри, что я наделала». - Мой член мгновенно затвердел, когда она прикоснулась к нему. Она на мгновение отпустила меня и сказала: «Но жаль, что у нас нет времени. Твой отец уже внизу достает клюшки. Тебе лучше поторопиться». - Мама отпустила мой стояк, встала и распахнула халат, демонстрируя свое обнаженное тело.

«О, замечательно», - пробормотал я. «Теперь мне придется терпеть четыре часа сексуального напряжения, думая о твоём прекрасном лице и теле». Мама усмехнулась моему комплименту и, раздвинув пальцами наружные половые губы, попятилась из моей комнаты.

«Мы с девочками будем скучать по тебе», - прошептала Мама, чтобы еще сильнее возбудить меня. Я застонал и встал. Я поспешно оделся, вытащил из шкафа в спальне ключики и понес их вниз по лестнице.

Папа посмотрел на часы и сказал: «Нам нужно будет что-нибудь поесть по дороге». - Мама поцеловала папу, а он схватил ее за задницу, но она не возражала. Я улыбнулся про себя, когда мама поцеловала меня в щеку. Я не схватил ее за задницу, но мне этого хотелось. - «Позже», - прошептала она, и мы вышли за дверь.

<http://erolate.com/book/2773/65441>